

Экстрасенсы в армии США: операция "Дальновидящий"

Пси-войны великих держав

сегодня в 17:44, просмотров: 836

Исследованиями экстрасенсов физики Академии наук СССР занимались пять лет без огласки, при благосклонном отношении генеральных секретарей Брежнева, Черненко и Андропова. С приходом к власти Горбачева они на полпути прекратились, и многие физики ИРЭ — Института радиотехники и электроники — оказались в США. Изучение и применение экстрасенсов под грифом «сов. секретно» осуществлялись в Министерстве обороны, МВД и органах госбезопасности. О чем рассказывает обозревателю «МК» Льву Колодному доктор философских и технических наук генерал-лейтенант Алексей САВИН, руководивший в/ч 100003 и Экспертно-аналитическим управлением Генерального штаба.

С экипажем боевой машины - ясновидящая Маргарита Мишкина.

— Алексей Юрьевич, ваша воинская часть сформировалась при частой смене министров и начальников. После событий августа 1991 года, в ноябре 1992 года, с докладом вы явились к генералу Колесникову, пятому за это время руководителю

Генерального штаба. Как вам удалось, когда все разваливалось, сохранить уникальную лабораторию для исследований экстрасенсов?

— Генерала Колесникова осведомили о моих работах в самых общих чертах, и он относился к ним, как многие в армии и академической науке, довольно скептически. При первой встрече он сказал: в Генштабе мне не место, и предложил перейти в войска химической защиты. «Ты уже генеральское звание получил. Так что ничего не потеряешь, покинув Генштаб».

Я повернулся, чтобы уйти. Но, заметив в моих руках две кассеты, генерал поинтересовался: «А это что?» — «Фильмы об экстрасенсах в войсках». — «Длинные?» — «Да нет, один длинный, один короткий». — «Хорошо, поставь короткий».

Во время демонстрации начальник Генштаба не произнес ни звука. После окончания фильма поставил на стол две рюмки и коньяк. Мы выпили по рюмке, и я показал длинный фильм — на 35 минут. Когда он закончился, Колесников принял новое решение: «Оставайтесь у меня. Подготовьте мне хотя бы пяток таких необыкновенных людей...»

Нам вдвое увеличил штат, мы получили право сами заключать договоры с академиями, научно-исследовательскими институтами, высшими учебными заведениями. Начальник Академии ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого выделил нам, освободив от других занятий, более семидесяти курсантов. Они преображались на глазах, поразив меня и начальника академии. Многие начали диагностировать и лечить, бросили пить и курить. Практически все заинтересовались философией, историей России, судьбой страны и Вооруженных сил. Это было очень похоже на реальное формирование нового человека, чего так добивалась марксистско-ленинская идеология.

После обстрела Белого дома в октябре 1993 года Колесников приказал отложить основную работу и все силы бросить на помощь милиции и госбезопасности. Вместе с ними мы разыскивали обнаглевших бандитов, склады с оружием, наркотиков, вскрывали явки, тайники и перевалочные базы иностранных агентов, наводнивших страну.

Мы занимались оперативной работой и в то же время обучали контрразведчиков, сотрудников уголовного розыска. Создали для каждого вида силовых структур свою продвинутую команду экстрасенсов. Контрразведчики и милиция по достоинству оценили наше участие и прислали в Генеральный штаб благодарственные отзывы. Эти отредактированные документы впервые попали (в беседе с Михаилом Ростовским) 21 июля 1994 года на страницы «Московского комсомольца», где я сейчас могу поведать о том, о чем не мог прежде.

— Алексей Юрьевич, все это очень интересно, но вы еще не рассказали о вашей сверхзадаче — отношениях с военными экстрасенсами США, вашими противниками, считавшимися фактически врагами...

— Наша команда впервые встретилась с директором программы экстрасенсорной разведки правительства США «Звездные Врата» доктором физики Эдвином Чарльзом Мэйем и его лучшим агентом 001 Джозефом Мак-Мониглом, когда закончилась холодная война. С тех пор мы неоднократно встречались, беседовали, вспоминали минувшие дни... И я могу рассказать читателям «МК» не только о том, чем занималась в/ч 00003, но и про военных разведчиков США, проводивших тайные операции, следивших за секретными объектами Советского Союза.

Программа «Звездные Врата» и другие — с названиями «Корзина Желаний», «Пламя Гриля», «Центральный путь»... — осуществлялись в Стэнфордском исследовательском институте (SRI) и Международной корпорации прикладных наук (SAIC) на протяжении двадцати лет. Как и нам, американским экстрасенсам приходилось заниматься не только разведкой, но и далекими от шпионажа жизненно важными ситуациям. По словам доктора Мэя, приходилось «откликаться на отчаянную просьбу о помощи», когда отказать людям нельзя.

Дальновидящий 001 Джеф Мак-Монигл и директор программы «Звездные Врата» Эдвин Чарльз Мэй (справа).

Так, во время второго срока пребывания у власти президента США Клинтона доктору Мэю в панике позвонила помощница и близкий друг семьи президента, которую он называет Эстер. Пропала ее двадцатилетняя дочь, и девушку нигде не могли найти. «Эстер, какого черта вы звоните мне? — не скрывая досады, удивился доктор Мэй. — Учитывая ваше положение в Белом доме, у вас есть прямой доступ к Федеральному бюро расследований. Так почему вы звоните мне?..»

Оказалось, помощница президента обращалась ко всем, кто розыском пропавших людей занимался по долгу службы. Никто не смог помочь.

Доктор Мэй поручил найти девушку трем лучшим ясновидящим, вошедшим в летопись «Звездных Врат». Кроме Джозефа отличалась в поисках пропавших и похищенных людей агент ЦРУ Анжела Форд. Третьим в группе стал Невин Ланц, доктор экспериментальной и клинической психологии. Он успокоил мать: дочь жива, ей ничто не угрожает, хотя пережила она психологический шок. Описал дистанционно ее психологический профиль. Джозеф и Анжела определили место, где девушка

находилась, и на основе полученной информации ФБР удалось ее найти.

— Алексей Юрьевич, кому удавалось успешно сделать то, что не могла разведка с помощью аэрофотосъемки и спутников?

— Военная разведка хотела знать, что происходит на интересующей ее территории Советского Союза. Дальновидящие — их называют ясновидящими — могли доложить не только где летит в данный момент самолет, но и в каком месте он приземлится через час. Они могли обнаружить советскую подводную лодку, которая скрывалась под водой вблизи Америки. Могли видеть сквозь обшивку, описать членов команды, назвать имя капитана и его детей, нарисовать интерьер лодки, рассказать, что подавали на обед в кают-компании...

В Америке пристально следили за всем, что публиковалось в СССР о телепатии — передаче мыслей на расстоянии. Когда Джозефа, проявившего себя в военной разведке, пригласили для собеседования в Стэнфордский исследовательский институт, ему на стол вывалили грудку бумаг, среди которых оказались не только донесения агентов, но и вырезки из советских газет и журналов. Первая статья, которую Джозеф выудил из кучи бумаг, оказалась публикация о Карле Николаеве, эксперимент с которым по дальней связи между Москвой и Ленинградом, а также между Москвой и Новосибирском без аппаратуры проводился в 1966 году. О нем много писали в России...

— Алексей Юрьевич, в том году я действительно впервые написал о московском артисте Карле Николаеве в «Московской правде», вырезка из которой попала на глаза Джозефу спустя много лет ...

— После обучения и сотен сеансов дальновидения, где Джозеф успешно проявил себя и занимал первое место по результатам испытаний, ему дали секретное звание «Дальновидящий-001». Когда в Тегеране захватили американское посольство, его и других экстрасенсов ранним утром подняли с постели, доставили в офис и выложили перед ними грудку фотографий. Их попросили идентифицировать только те снимки, на которых изображены люди, взятые в заложники.

По словам Джозефа, они сделали то, что от них требовали военные. Просматривали в посольстве каждую комнату, каждого человека. Описывали, что делают люди, во что они одеты, что едят, как чувствуют себя; какая там мебель, какой краской покрашены стены, какие картины на них висят, какие ковры на полу... Даже спрашивали, какой высоты трава во двореке посольства. Интересовало разведку, сколько автомобилей выставлено возле здания посольства, в каком они месте припаркованы, какой марки, как стояли к зданию — передним бампером или кузовом... Часть этой информации использовали при освобождении заложников.

— Какие секреты нашей страны удавалось узнать американским ясновидящим?

— Когда в Центральной Африке упал секретный советский самолет радиотехнической разведки, воздушное наблюдение за местом катастрофы оказалось безрезультатным. К поискам привлекли все имеющиеся силы ясновидящих. Проект, в который входил Джозеф, назывался тогда «Пламя Гриля». Кроме него подключили к поиску всех экстрасенсов Стэнфорда. Им выделили три района предполагаемого падения в Заире. Экстрасенсы определили место крушения в пределах восьми километров от места катастрофы. Когда к нему двинулись поисковые команды, то увидели на дороге шедших навстречу аборигенов с добычей: они несли в хижину металл — обломки самолета...

Об успехе операции доложили президенту США Картеру. На встрече со студентами в присутствии прессы и телевидения он впервые сообщил, что самолет нашли благодаря экстрасенсам. Папка с докладом в его руках попала на экраны телевидения с названием программы: «Пламя Гриля». Пришлось кодовое название заменить на «Центральный Путь», позднее сделали это еще раз. Так появилось окончательное название: «Звездные Врата».

— Алексей Юрьевич, что обнаружил «Дальновидящий-001» Джозеф на необъятной территории Советского Союза?

— Самая важная цель, которую ему удалось распознать, находилась у Белого моря, под крышей здания Северодвинского судостроительного завода за Полярным кругом. На фотографии разведке попал на глаза громадный цех с надписью: «Строение

№402». Когда агентам не удалось узнать, что в нем происходило, обратились к Джозефу.

Во время первого сеанса он рассмотрел ледяную пустыню, скалы, ощутил холод и увидел громадное здание, гавань и море, покрытое льдами. Далее ощутил себя парящим в здании, равном по площади двум-трем торговым центрам под одной крышей. Сквозь кровлю предстало некое судно, размерами не уступавшее авианосцу Второй мировой войны. Услышал Джозеф шум, присущий большим стройкам: грохот, визг, треск и свет сварки... Деталей, всплывших в сознании, оказалось так много, что после сеанса он долго зарисовывал детали, увиденные за несколько минут.

Во время второго сеанса определил более точно размеры судна, равные двум полям для игры в американский футбол, и высоту, как у 6–7-этажного дома. Насчитал примерно двадцать пусковых установок для запуска межконтинентальных ракет с подводной лодки. Всю полученную информацию Совет национальной безопасности отклонил.

Джозеф провел еще один сеанс дальневидения и назвал дату вероятного спуска на воду субмарины — середину января, что казалось невероятным среди лютной зимы. Но его прогноз полностью подтвердили аэрофотосъемка и спутники. То была самая большая в мире подводная атомная лодка «Акула», по американской классификации — субмарина класса «Тайфун»...

Мы пригласили Джозефа и Эдвина, ставшими моими друзьями, в Москву. Приняли их в загородной резиденции Генерального штаба, представили нашу замечательную ясновидящую Маргариту Мишкину. Тогда представилась возможность провести сеанс дальновидения между ними.

— Сделать то, чем прославился в 60-е годы Карл Николаев, никакой не разведчик — артист Московского областного театра и автор журнала «Юность», точно выполнивший в комнате коммунальной квартиры мои непроносимые приказы за его спиной...

— Наши условия эксперимента были самыми жесткими. Джозефа и Маргариту поместили в крошечной тьме в подземные комнаты. Им дали задание: нарисовать на листе бумаги первое, что придет в

голову. Надели на них радионаушники. Они одновременно услышали звонок — знак того, что сеанс связи начался. Экстрасенсы находились недалеко друг от друга, но в разных концах здания. Во тьме и мертвой тишине им предстояло рисовать электронной ручкой на графическом планшете. Как говорил Джозеф, надо было сделать все возможное и невозможное. Услышав звонок, оба начали водить рукой по планшету и после второго звонка через полчаса закончили рисунок. Результат эксперимента превзошел все наши ожидания: рисунки представляли собой точные, зеркальные отражения друг друга.

За достижения в программе «Звездные Врата» агент 001 получил одну из высших наград США — орден Заслуженного Легиона. Удостоены многих боевых наград России в дни войны в Чечне и других горячих точках Маргарита Мишкина и ее подруги по команде в/ч 100003.